

A stylized, high-contrast illustration in shades of brown, tan, and blue. It features two human faces in profile, one on the left and one on the right, looking towards each other. Above the right face, a horned head, possibly a bull or a demon, is visible. The background is a mix of dark brown and light blue.

ЕВГЕНИЙ КАТРИЧ

Смертный бог

Евгений Катрич

Смертный бог...

«Ли́ра Плюс»

2017

Катрич Е.

Смертный бог... / Е. Катрич — «Ли́ра Плюс», 2017

ISBN 978-617-7060-97-9

Боги... чем вы отличаетесь от людей, если вами также движет поглощающая жажда власти. Вы поучаете и контролируете людей, а сами предпочитаете забывать о собственных наставлениях, бросая неугодных в беспощадные жернова желаний. Если тебе повезло родиться богом, то это совсем не значит, что тебя минует участь разменной монеты в игре богов. Сегодня ты бог, а завтра окажешься среди тех, на кого ещё вчера взирал свысока...

ISBN 978-617-7060-97-9

© Катрич Е., 2017
© Ли́ра Плюс, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Евгений Катрич

Смертный бог...

– Адрил! – грохот сражения на несколько мгновений потонул в оглушительном рёве темного бога Улстора. Он двигался через колышущееся поле сражающихся, оставляя за собой тела людей. Его черный плащ, морщась недовольными волнами, неумолимо поражал закованных в доспехи людей, осмелившихся встать на пути.

Это была не его война, но, являясь одним из младших богов мира Аскад, он был обязан явиться по зову верховного бога Пиорта. Туда вновь вторглись чужие боги и на этот раз они были сильнее. Но отдавать им этот мир никто не собирался. Оглушительный раскат грома и яркие вспышки молний заставили кипевшее противостояние замереть, подняв головы к небу. Среди мрачного свода две сверкающие колесницы сошлись в смертельной схватке за власть над миром Аскад.

Улстор остановился, его напряжённое лицо исказила гримаса гнева. Он почувствовал, что его последний храм был разрушен, а немногочисленные жрецы убиты богиней Адрил. Взревев от ярости, Улстор сорвал свой плащ и швырнул в сторону беснующихся захватчиков. Тёмная пелена окутала половину поля, донося предсмертные крики участников сражения. Сжав меч, он шагнул в сторону распахнутой глубины портала, через который вторглись ненавидимые боги, приведя в мир Улстора своих подданных.

– Этот мир падет, как и сотни других! – за его спиной раздался звонкий голос, заставивший его резко обернуться. Длинный меч, окутанный ярким свечением, с чудовищной силой ударил в щит, заставив Улстора пошатнуться и отступить на несколько шагов назад. Перед ним стояла высокая девушка в зелёном платье. Длинные светлые волосы глубокими локонами покрывали её довольно хрупкую фигуру, а белесые глаза без зрачков высокомерно смотрели на Улстора. – Это ваш выбор. Теперь вы – боги прошлого...

Она двигалась так стремительно, что Улстор едва успевал парировать её выпады. На каждую атаку войско захватчиков отзывалось радостным криком, поддерживая свою богиню. Сотканный из тьмы черный щит Улстора, прикрывая бога, натужно стонал от получаемых мощных ударов. Несколько мгновений и щит с характерным треском разлетелся, а левая рука Улстора, расставшись с телом, упала на землю, превратив сочную цветущую поросль в пожухлое покрытие.

– Теперь ты знаешь, что такое боль. – рассмеялась Адрил. Улстор оскалился в рвущемся наружу гнев, прижимая к груди кровоточащий остаток руки. – Встань на колени, и я подарю тебе быструю смерть.

Адрил взглянула на бога и её звонкий смех прервался. Глаза Улстора заполнила бурлящая ненависть, и он призвал всю свою силу для последнего боя. Полуторный клинок, окутавшись чёрным пламенем, сделал несколько гудящих оборотов над его головой и неудержимо устремился к Адрил.

Воинство затихло, наблюдая за схваткой разъяренных богов. Чёрный клинок бога с оглушительным раскатом встретился с противником, вырывая ослепительные снопы искр. Шаг за шагом Адрил начала отступать, с удивлением чувствуя, как растет мощь тёмного бога. Она уклонялась, ловко парируя и отводя мощные удары. Острая боль раскалённым шипом вонзилась в правое бедро Адрил, и кончик чёрного меча бога окрасился золотистой кровью. Попятившись, Адрил заметалась, стараясь найти поддержку.

Тёмный бог тут же рванул к ней, занося свой меч над головой. Чёрное пламя слизало с кончика меча кровь Адрил и вспыхнуло с новой силой, а на лице Улстора появилась зловещая улыбка. Громкий свист раздался над головой Адрил, и в грудь тёмного бога воткнулась золотая стрела, заставив его остановиться. Новый гудящий звук и вторая стрела с золотым оперением

вонзилась в живот тёмного бога. Улстор сделал несколько шагов вперёд, и яростный клинок выпал из дрогнувшей руки раненого бога.

Адрил мгновенно рванула к нему и пронзила грудь Улстора своим мечом. На помощь богине пришёл её верховный бог Лотт, а значит Пиорт – верховный бог этого мира, пал. Усмехнувшись, Адрил попыталась вырвать меч из груди тёмного бога, чтобы обезглавить его и отправить в низшие миры на растерзание хаосу, но меч не подчинился ей, а на лице Улстора появилась лёгкая улыбка.

– Смерть – это только начало... – прошептал он. В его ладони раздался хруст, и тело тёмного бога превратилось в камень, покрытый паутиной трещин.

Внутри застывшего изваяния начал нарастать гул, земля взволнованно задрожала, а чёрные глаза бога, хищно сверкнув, потухли. Оглушительный взрыв разорвал статую на тысячи кусков, разлетевшихся в разные стороны. Они замерли на несколько секунд и с огромной скоростью рванули обратно, втягиваясь в открывшуюся воронку. Как только последний каменный фрагмент исчез, вновь прогремел взрыв, и на месте тёмного бога остались две стрелы и меч Адрил.

– Найди его. – над головой богини зависла золотая колесница верховного бога Лотта.

Глава 1

– Смерть – это только начало... – повторил Улстор слова старого бога, покинувшего этот мир и ушедшего на поиски нового. Он чувствовал, как его разрывает на части, а силы тают, словно снег в лучах неумолимого солнца.

Почему это происходило с богами, он не понимал, на все вопросы старшие боги только молча усмехались. Боги отличались по своему происхождению. Истинные боги были плодом верховных богов, а младшие – созданы обитателями миров. Жителям миров необходимо верить в какие-то высшие силы, опираться на их помощь, благодарить за милость и списывать на гнев богов свои неудачи и беды.

Улстор относился к младшим богам. Своего появления он не помнил, просто однажды он появился в мире Аскад в небольшом храме, вырезанном в величественной горе. Истинные боги никогда не любили младших богов и старались уничтожить их при первой возможности, но Улстору повезло.

– Хм-м..., а это довольно интересно. – услышал Улстор слова истинного тёмного бога, едва появившись в этом мире. Именно он взял его под защиту от других богов и занялся обучением Улстора. От него Улстор узнал, что южные племена, разочаровавшись в истинных богах, начали строить новые храмы, а их пастор стал исповедовать веру в некоего бога Улстора. – Я решил дождаться твоего рождения, помогая им от твоего имени. – пояснил наставник Улстора. – Их вера в тебя росла... и вот ты здесь.

Потом были сотни лет, которые Улстор провел под опекой истинного бога, развивая себя и укрепляя своё существование. Истинный бог почти не вмешивался в дела Улстора, оставляя за ним право самому решать проблемы его создателей. Но однажды верховные боги объявили о своём уходе. Покровитель передал Улстору странный маленький камень, переливающийся разными цветами. Вложив его в ладонь младшего бога, наставник сжал пальцы Улстора в кулак и, посмотрев в глаза, тихо сказал:

– Когда-то в ваш мир вторгнутся боги. – Улстор внимательно слушал истинного бога. – Будет много конфликтов, сражений и войн. Вы проиграете, но этот камень подарит тебе второй шанс. Смерть – это только начало... Запомни это, Улстор.

Истинный бог растаял, оставив после себя густой серый туман, медленно опустившийся к ногам растерянного Улстора. С уходом покровителя для Улстора наступили тяжёлые времена. Ему бросили вызов, намереваясь отнять южные племена, а его вернуть в низшие миры, где правил Хаос. Там рождались и умирали боги, определялось их дальнейшее существование.

Откинув воспоминания, Улстор сосредоточился на окружающем пространстве, которое словно ощупывало его. Вязкая темнота плотно облепила Улстора, выждала томительную минуту и вдруг быстро отступила, рассыпавшись мерцающими точками. Перед Улстором раскрыл объятия сам Хаос и сейчас он либо растворится в его неконтролируемой мощи, либо получит перерождение.

Правую руку Улстора что-то больно кольнуло, а внутри начало растекаться тепло, которое вскоре переросло в обжигающий огонь. Он старался превозмочь боль, но вскоре она стала совершенно невыносимой и Улстор пронзительно закричал. Казалось, что огонь жадно пожирает податливую плоть, растворяя в своем пламени могучее тело бога. Силы хаоса с воем и остервенением обрушились на Улстора, пытаясь разорвать младшего бога. Словно взбесившиеся звери они подхватили его и принялись терзать.

Улстору казалось, что это никогда не закончится. В какой-то момент он вдруг открыл глаза и увидел перед собой белую звезду, к которой его потянуло с невероятной силой. Преодолев небольшое сопротивление, он сдвинулся с места и поплыл к манящей звезде, оставляя

позади завывающий хаос. Улстор чувствовал, как его пытаются вернуть обратно, но он уже был почти у цели, потянувшись всем сознанием к спасительному пространству.

Грани мира больно прошлись по измученному телу. Стиснув зубы, Улстор рванул вперед, и тут же яркая вспышка ослепила его. Кувыркаясь в искрах света, он начал падать, преодолевая сопротивление нового мира. Гудящий ветер сопровождал Улстора. Он рвал все преграды, ломал невидимую защиту, продолжая лететь к неизвестной цели. Наконец всё стихло, и приятная тишина вкрадчиво вошла в его сознание. Улстора заботливо подхватили и, покачав, плавно опустили на что-то мягкое.

Откуда-то стало доноситься приглушённое невнятное бормотание. Вскоре оно усилилось, распавшись на несколько голосов. Громкий женский крик больно вошел в уши, тело кто-то сильно сдавил, нарушив недолгий покой. Улстор не мог понять, что происходит. Его начало тошнить, появился ощутимый дискомфорт в ногах и голове. Быстрый рывок и Улстора скывает колючий холод, в глаза бесцеремонно бьёт яркий свет, а в груди разливается ноющее жжение. Резкая боль в животе заставляет его стиснуть зубы, но тут же в сознание врывается мысль, что у него нет зубов... Совсем рядом мелькнуло незнакомое лицо и взволнованный мужской голос тихо произнес:

– Почему он не кричит?

Глава 2

Как Улстор не старался, но взять под контроль происходящее у него так и не получилось. Плавно перетекая, дни и ночи слились воедино. Чаще всего он видел возле себя женщину, которая кормила его, пеленала, укачивала в подвешенной к потолку деревянной кровати, напевая трогательную колыбельную песню. Мужчина появлялся только рано утром и поздно вечером. Устало улыбаясь, он склонялся над ребенком и что-то говорил ему.

Первые несколько месяцев Улстору тяжело было смириться с тем, что он стал младенцем в неизвестном мире. Его – младшего бога, поместили в тело новорожденного ребенка, к чему Улстор был совершенно не готов. Трижды он пытался призвать свою силу, но все заканчивалось пожарами в доме и лопнувшей мебелью. После этих странных происшествий в дом пришла какая-то старуха с амулетом на груди. Тяжело шаркая ногами, она долго бродила по дому, нашептывая заклинания и тыча во все углы своей побрякушкой.

Улстору не давало покоя то, что он чувствовал части своего прежнего тела, разбросанного в этом мире. Где-то здесь был и его меч. Но все, что сейчас мог позволить Улстор, это принять ситуацию. Находясь в беспомощном смертном теле, он не сможет себя защитить, поэтому, чтобы не привлекать правителей этого мира, он решил ждать.

– Ну что, Марк, сегодня уже сделаешь первые шаги? Пора, сын, становиться на ноги. Тебе почти год. – от размышлений Улстора отвлек мужчина, нависший над ним. Для этой семьи он был Марком, долгожданным и любимым ребенком, а Улстор пока должен находиться внутри.

Крепкие мозолистые руки мужчины подхватили ладное тело ребенка и подняли над головой. Улыбнувшись, мужчина бережно опустил Марка на пол и, придерживая, повернул в сторону довольной матери. Улстор решил называть этих людей родителями уже за то, что они дали ему новую жизнь.

Ноги ребенка, прикрытые длинной светлой рубашкой, подрагивали, привыкая к вертикальному положению. Родители Марка, затаив дыхание, ждали от своего чада первых самостоятельных шагов. Сжав четыре зуба, ребенок отважно ринулся к матери, которая находилась совсем рядом и, протянув руки, ласково подбадривала своё ненаглядное дитя.

Очень скоро Улстор с удовольствием поменял тягостное времяпровождение в кровати на исследование новой территории. К его разочарованию, она оказалась довольно маленькой и скромной.

В доме была всего одна комната и небольшая каморка со скудными запасами продовольствия. Большую часть комнаты занимала печь, боковая часть которой служила еще и спальным местом родителей. Плетёная кровать Марка висела прямо над родительским ложем. Теперь, когда он подрос, они забирали его к себе и холодными ночами согревали своими телами. Из ночных перешептываний родителей Марк был в курсе их бедственного положения. Отец входил в картель охотников деревни и получаемый мизерный процент от добычи позволял им только не умереть с голоду.

Местный барон вновь поднял налог, и сейчас их семья была не в состоянии купить даже дров, чтобы перезимовать. Последняя охапка сухих поленьев, дожидаясь своей очереди, лежала возле печи. Женщина, присев на покосившийся табурет, задумчиво смотрела перед собой, держа в руках небольшой глиняный горшок с мизерными остатками крупы.

Марк подошёл к дровам и, ухватив самое нижнее полено, деловито вытащил его, создав небольшой грохот в комнате.

– Прости, малыш, но сегодня нам придется потерпеть. Мне нечем тебя накормить... – сказала женщина, едва сдерживая слёзы.

Марк почти не слышал слова матери. Присев возле огня, он тормошил свою память, вспоминая знания младшего бога. Нужная информация с готовностью появилась перед глазами,

и теперь ее необходимо было перенести на полено. Марк начал уверенно рисовать символы, водя пальцем по шершавой поверхности. Он чуть не вскрикнул от радости, когда увидел, что на дереве остаётся четкий отпечаток наносимого иероглифа.

Как только последняя точка заняла своё место, надпись древних богов слегка вспыхнула чёрным светом и потухла, оставив на поверхности дерева выжженный след. С трудом подняв потяжелевшее полено, Марк, пошатываясь, подошёл к печи, но отодвинуть тяжёлую заслонку топки он был не в силах. Недовольно затопав ногами, он указал на печь.

– Сынок, давай еще подождем. Это всё, что у нас осталось от дров. – тихо сказала женщина. Марк не унимался, требовательно мотая головой. Через минуту женщина сдалась и положила полено в печь. – Хорошо, непоседа, уговорил.

Едва заслонка заняла прежнее место, в печи с весёлым треском вспыхнуло пламя. Женщина с визгом отпрянула от печи, испуганно подхватив радостного Марка. Жаркий огонь бушевал в топке, а его оранжевые языки игриво вырывались сквозь редкие ячейки решётки.

– Как это возможно? – сказала женщина и вновь заглянула в топку. Не успела она приподнять преграду, как пламя тут же потухло, а в черном проёме одиноко лежало немного почерневшее полено с витиеватой надписью. – Наверное, мне почудилось...

Сказала она, снова возвращая заслонку, но тут же пламя вновь ожило, обдав её приятным теплом. Женщина удивлённо посмотрела на сопевшего Марка, пытавшегося взобраться на низкую скамью.

«Люди одинаковы во всех мирах.» – подумал Марк, слушая причитания матери. Женщина списывала все на тёмное колдовство, но через десять минут глиняный горшок всё-таки оказался в печи, и магические чары мгновенно сменились на дар богов. Не успела она успокоиться, как домой вернулся отец и женщина, отчаянно жестикулируя, возбужденно рассказала ему о случившемся.

Глава 3

«Волшебный огонь» в печи не давал им покоя несколько дней. Марк улыбался, вспоминая версии родителей и попытку отца поговорить с ним о чудесном полене. Пришлось помычать, жестикулируя руками, что вполне соответствовало поведению годовалого ребёнка.

– Лина! – хлипкая дверь дома, прикрытая почерневшей от времени тканью, шумно распахнулась, впуская в дом жуткий холод. На пороге, закрывая почти весь дверной проём, появилась дородная женщина в грязном фартуке. – Лина, там твоего... несут.

Марк насторожился, пытаясь понять слова посетительницы. Побледневшая Лина выскочила из дома вслед за теткой, не прикрыв за собой дверь, а уже через минуту дом наполнился суевливыми людьми.

В дом протиснулись четыре бородатых мужика с широкими ношами, на которых лежал окровавленный отец. Какая-то женщина придерживала его голову. Вслед за ними в дом вошла заплаканная Лина. Замыкали процессию бабка с амулетом на шее и две девушки.

Положив отца на широкую скамью, мужчины сразу отошли в сторону, уступая место женщинам. Марк видел, как один из них бесцеремонно заглянул в дышащий паром горшок и, запустив в него грязную ладонь, зачерпнул теплое варево. Проследив за его действиями, второй тоже угостился содержимым горшка. Перешептываясь, они потянулись к выходу, облизывая свои пальцы. Как только за ними закрылась дверь, Марк недовольно засопел и посмотрел на женщин.

– Госпожа Риттая, вы можете помочь? – дрогнувшим голосом спросила мать Марка, опускаясь на колени возле мужа.

Старуха ничего не ответила. Склонившись над раненым, она обнажила его кровавые порезы и задумчиво покачала головой. За спиной ведуньи девушки тихо нашептывали молитву. Марк напряг слух, желая понять, кому адресована эта молитва, но не смог разобрать их глухое бормотание.

– Нет... Это мне не по силам. – сказала старуха, выравниваясь. – Его жизнь в руках великой богини Адрил...

Слова ведуньи словно молнией пронзили Марка. Неужели он попал туда, где правит богиня, уничтожившая его прежний мир. Если это так, ему следует быть крайне осторожным. Боги не потерпят конкуренции и незваных гостей в своих мирах, а переродиться в мире своего врага – это вообще недопустимо. Но если Адрил до сих пор не обнаружила Улстора, значит, её сила в этом мире не столь велика и у него есть шанс нанести ей ответный удар.

Погрузившись в свои мысли, Марк не заметил, что на его лице появилась улыбка. Почувствовав тяжелый взгляд, он дёрнулся от неожиданности. Перед ним стояла старуха, настороженно вглядываясь в его лицо. Повернувшись к тихо плачущей Лине, она произнесла:

– Тебе следует привести своего сына в храм. Слышишь меня. Обязательно приведи. – сказала она и, не дожидаясь ответа, пошла к выходу. За ней засеменили её молодые спутницы и уже через минуту в доме остались только родители Марка и толстая женщина.

– Лина, смирись. Сегодня две семьи лишились своих кормильцев, а охотничий картель двух хороших охотников. – печально сказала женщина и тяжело направилась к выходу. – Ты знаешь, что после встречи с туарами редко кто выживает.

– Знаю... Мой отец тоже погиб от его когтей. – сквозь всхлипывания ответила Лина.

– Боги дали тебе возможность проститься с ним. – сказав женщина и вышла из дома, прикрыв за собой дверь.

Боги... Боги... Последние слова гости вихрем крутились в голове Марка. Значит, в этом мире правит не только Адрил. Интересно, какова роль этой богини здесь. К Марку подошла Лина и, подхватив его, поставила перед скамьёй, на которой лежал его отец.

– Сынок, что же нам делать... – сдерживая рыдания, чтобы не напугать ребенка, сказала она.

Марк несколько секунд смотрел на отца и молча подошёл к раненому. В нос ударил густой, приторный запах свежей крови. Потянувшись, Марк смог рассмотреть страшные раны на груди и животе. Когти неизвестного зверя пробили кожаную одежду охотника и впились в тело, оставив на нем глубокие смертельные порезы, края которых вывернулись, оголив багровое мясо. Кровь, слабо пульсируя, продолжала покидать измученное тело мужчины, стекая по руке, которая безжизненно лежала на полу, раскрыв ладонь.

Марк присел возле руки и положил её себе на колени. Последнее время он все отчетливее чувствовал свою нарастающую силу, но все попытки открыть её не приносили результата. Марку казалось, что он стоит у основания огромной дамбы. За её высокой стеной находятся миллионы тонн воды, а тебе доступен только крохотный ручей, пробивший одинокую трещину и способный наполнить только твои ладони.

Обратившись к скрытым силам, Марк почувствовал, как по телу растекается тепло, концентрируясь в пальцах. Он мог спасти этого человека, ставшего ему отцом в этом мире, только призвав свою сущность, а это непременно заметит мать. Значит, так тому и быть. Марк начал пальцем выводить на ладони отца знак тёмного бога Улстора...

– Сынок, что ты делаешь... – подойдя к нему, женщина протянула к нему руки, но тут же отёрнула их, заглянув в чёрную бездну его глаз. Она уже пятилась к двери, но спокойный голос Марка её остановил.

– Мама... – это слово заставило Лину поверить сыну.

Мужчина несколько раз дёрнулся, сотрясаемый судорогами, его дыхание стало более глубоким и частым. Марк поднял свою ладонь и из неё вырвались десятки тонких чёрных нитей. Они завораживающе колыхались, ожидая цели.

Едва Марк приложил свою ладонь к руке отца, как гибкие нити тут же оплели руку мужчины, возвращая его к источнику жизни. Сейчас следовало только ждать и контролировать процесс.

Лина, боясь пошевелиться, растерянно переводила взгляд от ребенка к мужу. Открытые раны мужчины стали постепенно сходиться, дыхание стало ровным, а тело перестали сотрясать судороги. Марк ещё успел улыбнуться женщине, как вдруг почувствовал сильное головокружение.

Теряя сознание, он попытался оторвать свою ладонь, но чёрные нити сплелись слишком сильно. Заваливаясь на бок, Марк сквозь туманную пелену увидел Лину, которая что-то кричала...

Глава 4

Не открывая глаз, Марк прислушался к окружающему пространству и обрадовался, узнав приглушенный голос отца. Значит, все получилось, и отец выжил. Мужчине вторил эмоциональный шепот матери.

– Дари, когда он прикоснулся к твоей ладони его глаза стали совершенно чёрными. – голоса доносились от скамьи. По-видимому, исцеление отца не было завершено полностью. Незаметно приподняв свою руку, Марк посмотрел на паутину кровоподтёков на ладони, оставленных змееподобными нитями. – Я такого никогда не видела, твои раны начали заживать прямо на глазах...

Лина тихо всхлипнула и прижалась к мужчине, но тут же испуганно отпрянула. Тот, получив порцию боли, шумно ахнул и негромко застонал. Виновато скрипнула старенькая скамья и в доме ненадолго установилась тишина.

– Что нам теперь делать? – несколько раз всхлипнув, осторожно спросила Лина.

– Я надеюсь, ты не предлагаешь отнести нашего сына в храм Адрил и объявить его колдуном? – почти вспылил отец, глубоко задышав. – Он мой сын! И пусть он хоть трижды будет порождением самого Доркаха, я не отрекусь от него.

Марк лежал, затаив дыхание, стараясь получить от этого разговора как можно больше информации. За последнюю минуту он узнал, что в этом мире колдуны под запретом и есть некий бог Дорках. Если чёрные глаза Марка связали с этим богом, значит тот, скорее всего, относится к тёмным богам.

– Это давняя тайна нашей семьи... – глухо продолжил Дари. Тяжело дыша, он пытался успокоиться.

– Конечно, ты прав, Дари. – тихо перебила его женщина и скамья опять встревоженно скрипнула. – Наш сын защищает семью..., но я всё равно боюсь... Нет, не за нас, за него.

Марк увидел, что Лина задвинула заслонку топки, и в печи послушно разгорелся огонь. Погремев глиняной посудой, она отправила что-то в печь и почти неслышно подошла к ребенку. Заметив, что Марк не спит, она улыбнулась и, взяв его на руки, поднесла к скамье, на которой лежал отец.

Тело мужчины было туго перетянuto, а кровавых тряпок вокруг уже не было. Увидев Марка, мужчина попытался приподняться, но строгий окрик жены тут же свел на нет его попытки. Женщина бережно поставила Марка рядом с отцом и, поцеловав в голову, упорхнула обратно к печи.

– Спасибо тебе, сынок. – тихо сказал Дари. – В это до сих пор сложно поверить. Возможно, когда-нибудь ты мне пояснишь, но сейчас я попрошу тебя не использовать свою колдовскую силу.

Марк кивнул, понимая беспокойство отца. После этого в их доме больше не заводи́ли разговор о колдунах и богах. Время продолжило свой размеренный ход, приближая Марка к заветной мечте: изучению нового мира, в котором ему необходимо отыскать свои осколки. После той трагической охоты Дари пролежал больше двух недель, и кладовая их семьи быстро оскудела. В доме трижды побывали любопытствующие гости. Дородная женщина, жена старосты деревни, узнав о исцелении Дари, быстро разнесла эту новость и уже на следующий день к родителям Марка вновь явилась старуха, сопровождаемая молчаливыми девицами.

Она долго осматривала отца, отмахиваясь от любых объяснений Лины. Марк видел, что амулет ведуньи вспыхивал бледным светом, когда старуха подносила его к ещё плохо зажившим ранам. Поцокав и что-то побормотав себе под нос, старуха ушла, не попрощавшись с хозяевами. Потом в доме появились охотники из картеля деревни. Их интересовало, когда отец сможет к ним присоединиться. Местный барон был весьма огорчен, что мужчины поселения

стали приносить меньше добычи. Половина отстрела уходила барону, затем приличный куш забирал староста, а скудный остаток делился между семьями охотников.

Поговорив о делах и получив внятный ответ Дари, мужчины ушли. Марк хотел помочь отцу скорее встать на ноги, но понимая, что его выздоровление и так привлекло слишком много внимания, передумал. Это могло навлечь на семью большие проблемы, тем более, что повод для тревоги уже был.

От Марка не ускользнул любопытный взгляд жены старосты, брошенный на вязанку дров, которая спустя несколько дней все так же нетронута лежала на прежнем месте. Марк понимал, что пройдет совсем немного времени и у людей начнутся вопросы. Словно подтверждая его опасения, входная дверь открылась и впустила в их дом ворох пушистого снега и закутанного в шубу высокого, широкоплечего мужчину.

– Здравствуй, Дари. – сказал мужчина, отряхивая плечи и развязывая меховой пояс. При появлении гостя отец Марка заметно напрягся. Вынырнувшая из каморки Лина переключила на себя внимание гостя. Завидев её, тот расплылся в улыбке и, кивнув головой, пробасил. – Здравствуй, хозяйка. Пустишь гостя отведать травяного отвара?

Мужчина, не дожидаясь ответа, снял шубу и по-хозяйски прошелся по комнате в мокрых сапогах, оставляя за собой заметные потеки. Его цепкий взгляд задержался на горячей топке, перемотанной груди Дари и взволнованной Лине, копошившейся у печи. Закончив беглый осмотр, он поставил табурет в центр комнаты и, присев, тяжело вздохнул. Стараясь придать своему голосу дружелюбный тон, гость сказал:

– Дари, я – староста деревни, поэтому обязан отреагировать на слухи, которые распространяются среди наших людей. Пойти меня правильно. – мужчина внимательно следил за реакцией Дари.

– Что ты хочешь знать, Лукот? – спросил отец, приподнимаясь на локтях. Стиснув зубы, он облокотился на стену дома. – Ты удивлен, что я выжил?

– И это тоже. – кивнув, ответил староста деревни и посмотрел на печь, в которой скакал огонь. – Говорят, вы без моего разрешения добываете дрова в лесу господина. Госпожа Риттая направила письмо в верховный храм с просьбой прислать к нам жреца Адрил...

– Зачем? – Лина быстро повернулась, держа в руках две деревянные кружки с ароматным травяным отваром, который употреблялся здесь в качестве согревающего напитка.

– Жрец должен проверить, все ли в порядке с вашим домом. – усмехнувшись, ответил староста. Староста заметил волнение женщины и вопросительно посмотрел на Лину, застывшую с кружками в руках. Протянув руку и взяв угощение, он продолжил. – Но пока жрец не прибыл, и вы не оказались под его властью, я хотел бы узнать, откуда у вас дрова?

– Мы несколько месяцев откладывали связки и мало топили осенью. – сдержанно ответила мама, украдкой взглянув на Марка, сидевшего возле печи. – Сейчас, как видишь, Лукот, у нас осталась последняя вязанка.

– Дело ваше, я только хотел помочь. – сказал староста. Отхлебнув из кружки, он причмокнул и покачал головой. – Дня через два здесь будет рыцарь Долтор и писари барона. Если до них дойдут слухи, к вам могут возникнуть вопросы. Ты знаешь, Дари, как они умеют получать признания.

Глаза старосты прищурились, и он внимательно посмотрел на отца. Выдержав взгляд гостя, Дари сделал глоток напитка и, поставив кружку на скамью рядом с собой, внятно ответил.

– Мне нечего скрывать, Лукот. Я тебе все пояснил.

Староста натянуто кивнул и, поднявшись, подхватил свою шубу, с которой натекала большая лужа растаявшего снега. Быстро облачившись, он направился к выходу. Дверь жалобно скрипнула и вновь впустила в дом колючую стужу. Староста переступил порог и, обернувшись,

подмигнул Дари, надеясь, что тот его правильно понял. Тут же опять приняв угрюмый вид, он сказал, покидая притихший дом.

– Бежать не советую, сделаешь только хуже.

Глава 5

– Дари, что нам теперь делать? Они не оставят нас в покое! – едва за гостем закрылась дверь, спросила Лина. Она подошла к скамье и, осторожно присев рядом с отцом, посмотрела на него глазами полными слёз.

– Похоже, они собираются на нас заработать. Надо уходить. – смотря перед собой, ответил Дари.

– Куда? – громким шепотом спросила женщина. – Нам некуда идти... На улице лютый холод, а для Марка у нас нет даже тёплой одежды... Мы погибнем, Дари.

Дом погрузился в гнетущую тишину. Марк смотрел на Лину и Дари и понимал, что из-за него их размеренная жизнь закончилась и сейчас над ними нависла реальная угроза. Если им повезет, и они смогут снять с себя подозрения ведуньи и надсмотрщиков барона, то люди в деревне, опираясь на жрецов, не дадут им всё равно спокойно жить. Жрецы, пользуясь своей властью, бездействием богом и исполняя чужую прихоть, с легкостью вершили людские судьбы.

Раса людей всегда удивляла Улстора. Она поражала его своей искренней добротой и состраданием, и в то же время могла быть невероятно жестокой и безжалостной. Человека могли лишиться жизни за незначительную провинность, а грабитель, насильник, тиран с легкостью избегал наказания. Во многих своих бедах люди были виновны сами, но с готовностью перекладывали последствия на кого угодно, только не на себя, даже не пытались проанализировать события.

– Марк? – Дари медленно поднялся и подошел к Марку. Помолчав, словно подбирая слова, мужчина спросил: – Я не знаю, какой магией и колдовством ты обладаешь, но скажи, ты сможешь дать нам тепло в пути?

– Что ты задумал, Дари? – покачала головой Лина. – Куда мы пойдём?

– Туда, где ни жрецы, ни люди барона нас не смогут найти. Мы должны хотя бы попытаться спасти своего сына. Или ты хочешь сидеть и покорно ждать расправы? Разве ты не поняла, что за нас никто не заступится, наоборот, для многих это будет развлечением и поучительным примером. – жестко ответил отец, посмотрев на женщину. – В прошлом году мы сбились с пути во время охоты и случайно забрели в запрещённые земли, на окраину разрушенного города...

– Не может быть... – вскрикнула Лина, вскинув руки к лицу.

– Там на окраине есть несколько уцелевших домов. – он обнял жену и более спокойно продолжил. – В окрестностях города нет тварей, они не появляются в тех местах. Я знаю тропу, по которой можно незаметно туда пройти. Прошу, поверь мне, Лина, там мы будем в большей безопасности, чем здесь.

– И сколько нам скрываться? – спросила она. Ее голос стал мягче и Марк понял, что она смирилась.

– Я не знаю... Давай не будет загадывать. Иногда ситуация может измениться за очень короткое время. – ответил Дари и сильнее прижал к себе жену. – Пора собираться. Как только стемнеет, мы покинем деревню.

Марка молча наблюдал за торопливыми сборами. Сложив немногочисленные пожитки, остатки крупы и вяленого мяса, Лина лихорадочно думала, как ей защитить от холода Марка. Дари, поглядывая на жену, готовил своё примитивное оружие: короткое копьё и лук с несколькими стрелами.

Марк решил, что теперь уже не стоит заботиться о том, что их семью заподозрят в использовании магии, поэтому просто необходимо попытаться помочь родителям. Он вынул из своей рубашки три грубые нити, положил их перед собой и принялся за работу. Марк мысленно

потянулся к своей силе и, выдернув из источника тонкую чёрную нить, переплел её с одной из нитей рубашки, образовав браслет. Следующей из источника сознания он достал красную нить и, связав ее со второй полотняной нитью, получил новый браслет. Третья белая нить источника соединилась с оставшейся нитью рубашки. Едва Марк сложил три мягких браслета, как они вспыхнули и слились. Марк протянул полученное изделие женщине, которая напряженно наблюдала за действиями сына.

– Что это, мой мальчик? – удивлённо спросила она, присаживаясь рядом с ним и беря трёхцветный браслет. За её спиной тут же появился отец. – Это ты сделал, Марк?

Марк кивнул, и показал на левое запястье женщины. Лина осторожно одела на руку браслет. Прошло несколько секунд и красная нить, вплетённая в браслет, ярко вспыхнула и тут же потухла.

– Лина? – встревоженно спросил отец, глядя в её покрасневшее лицо. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Странно... Такое приятное ощущение. Я чувствую, как по телу растекается тепло. – еле слышно сказала она. Её растерянный взгляд, заметаившись, остановился на довольном сыне.

Улыбнувшись, Марк опустил голову и принялся за создание браслета для отца. Почему-то сейчас Марк вспомнил слова верховного тёмного бога, обучавшего его: «Дай людям крохотное чудо, и они будут молиться тебе день и ночь».

Последние несколько сот лет Марку очень не хватало мудрой рассудительности наставника и их интересных разговоров. Верховный попечитель много рассказывал Улстору о мироздании, богах и их силе. Когда-то он спросил верховного тёмного бога, к какой стороне относится его, Улстора, силы, и ответ поразил его, заставив взглянуть на мир другими глазами.

"Мы не можем определить, какой появится следующий бог: светлый или тёмный. Это определяется при рождении бога из хаоса, из какой материи мироздания он будет соткан. Сильные верховные боги могут повлиять на процесс появления нового истинного бога, но им неподвластен контроль создания младших богов. Всё решает Хаос..."

– Марк? – услышал он голос отца. – Мы готовы в дорогу.

Дари держал в левой руке увесистую тряпичную котомку, а в правой – короткое копье. Лук был закинут на плечо, а колчан прикреплён ремнями на поясице.

Быстро проверив правильность плетения, Марк протянул отцу браслет и такой же одел на свою руку. Лина подхватила на руки сына, и они уверенно направились к выходу.

Глава 6

Юркая синяя птичка, совершая короткие прыжки, непрестанно крутила головой с длинным коричневым клювом, стараясь поймать в лучах заходящего солнца мошкару, кружившую над бархатным мхом широкого выступа скалы. Маленькое пернатое чудо настороженно замерло, сопротивляясь внезапно налетевшим порывам ветра, который потревожил внизу сонные вековые деревья.

Оглушительный раскат грома заполнил окружающее пространство, и потревоженный лес тут же отозвался звуками перепуганной живности. Искристая голубая молния ударила в каменный выступ, выбив облако серой пыли.

– Куда же ты спрятался, Улстор? – устало проговорила Адрил. Её цепкий взгляд смотрел в уходящую даль горизонта, а длинные пальцы быстро шевелились, плетя белую паутину. Богиня раздраженно топнула ногой и раскинула вокруг почти невидимую сеть.

Уже больше года она упорно шла по следу Улстора, оставленному в хаосе. Все чаще Адрил сбивалась, попадая на ложный путь. Мир Эл был последним, где след исчезнувшего бога окончательно обрывался, и она теперь не знала, куда ей направляться дальше. Не уничтожив Улстора, Адрил не могла вернуться к верховному богу Лотту. За этот промах ей ещё тысячу лет не дадут новый мир, оставив ее в непокорённом мире Лиори.

Когда-то миром Лиори правили четыре мудрых бога: два тёмных и два светлых. Создав свой пантеон, они старались сохранить равновесие и баланс сил в своём мире, стерегли его покой и защищали от вторжения других богов. Больше трёх тысяч лет назад великий Лотту привел своих богов в мир Лиори и началась долгая, кровопролитная битва. В этой страшной войне правители Лиори потеряли почти всех младших богов, а пантеон Лотти сократился вдвое.

Под натиском оставшихся своих богов верховный бог Лотти поведал о ценности мира Лиори. Он располагался на перекрёстке миров, поэтому из этого мира боги могли проходить сквозь вечный хаос в другие миры, не растрачивая силы, накопленные молитвами свои поклонников. Воодушевленные открывающимися перспективами, пантеон Лотти накинудся на старых богов мира Лиори с новой силой, обращая огромные города в руины, а цветущие нивы в высохшие земли...

Адрил непроизвольно передёрнула плечами, вспомнив, как золотая стрела Лотти сразила могущественного тёмного бога Шимгата. После гибели Шимгата старые боги мира Лиори сильно ослабели, Рито и Игтор ушли, прекратив сопротивление и бросив свои создания. Бог Дорках попросил вернуть останки своего павшего брата Шимгата в обмен на то, что он уйдёт из мира Лиори, но высокомерный Лотти отказался.

Два бога сошлись в неистовой битве. Измученная земля дрожала несколько дней, почерневшее небо рычало, изрыгая кривые молнии. Понимая, что верховный бог Лотти проигрывает, Адрил, вмешалась, нанеся тёмному богу удар в спину, а сверкающий золотом меч Лотти завершил бой, пронзил мощное тело Доркаха. Глаза тёмного бога ярко вспыхнули, и на свирепом лице появилась злобная ухмылка.

– Мы создали этот мир из хаоса... – прогремел его голос. На губах Доркаха выступила чёрная кровь. – ...и туда же мы его вернём...

Рухнув на колени, Дорках что-то гортанно прокричал. Лотти рванул к тёмному богу, занося меч для удара, но тело Доркаха мгновенно исчезло, превратившись в темную густую жидкость, расплзающуюся по земле. Масса бурлила и пульсировала, наступая на растерянных богов и заставляя их пятиться. Адрил впервые видела растерянность Лотти. Он словно загнанный зверь метался на границе кипящего месива, не зная, что делать.

– Я не могу допустить, чтобы хаос поглотил столь необходимый для нас мир. – сказав он и взмахнув рукой, создал защитный купол над чёрной жидкостью. – Боги, мне нужны все ваши силы...

Адрил медленно опустила руки, разрывая тонкие поисковые нити. В этом мире нет следов Улстора, а значит, ей придётся вернуться к Лотти ни с чем. Адрис огорченно прикрыла глаза и вдруг услышала монотонное бормотание своих жрецов из мира Лиори. Последний раз она так отчётливо слышала их, когда из закрытых земель пришли порождения хаоса.

Лотти удалось только приостановить распространение хаоса, но даже совокупной мощи их богов не хватило, чтобы выкинуть его из мира Лиори. Хаос продолжал расти и поглощать этот мир, а созданный барьер лишь замедлил его продвижение. Непокорённые расы были уничтожены, каждый из богов возвёл свои храмы в медленно умирающем мире. Было принято решение, искать новые пригодные для жизни миры, куда с богами отправятся и верные люди.

"Великая богиня Адрил, услышь наши молитвы..." настойчивый голос верховного жреца бубнил не переставая. "Мы взываем к тебе, прося помощи..." она уже хотела отмахнуться от назойливых причитаний, но чувство тревоги легонько кольнуло её, заставив насторожиться. "Порождение тёмных богов оскверняет твои священные земли, могучая Адрил..."

Глаза богини моментально стали белыми, а вокруг заплясали молнии. Яркая вспышка и голубая стрела сорвалась с каменного выступа, устремившись в высоту неба. Волнение Адрил неустанно росло, она рвалась к миру Лиори, удерживая голос своего жреца. Мгновение и голубая молния с оглушительным треском ударяет в поверхность мира Лиори.

Перед ней на коленях стояли сотни жрецов в бело-голубых мантиях. Ближе всех находился седовласый старик, служивший ей уже сотню лет и на чистые молитвы которого она иногда отвечала. Завидев свою богиню, старик ахнул и, приложив лоб к сухой земле, забубнил с новой силой.

– Встань, жрец. – спокойно сказала Адрил, глядя на старика. Она видела, что изношенному телу было тяжело быстро выполнить её приказ. Поднявшись, старик удивлённо посмотрел на жрецов, продолжавших свои молитвы. Адрил усмехнулась и пояснила растерянному старцу. – Только ты видишь меня.

– Великая богиня Адрил... – начал старик. Подняв взгляд, он едва снова не рухнул на колени, но Адрил остановила его.

– Что стряслось на этот раз? – спросила она, чувствуя, что начинает терять терпение. Общение со смертными всегда тяготило её и вызывало едва сдерживаемое раздражение. Вместо ответа старик указал своим кривым пальцем за её спину. Резко обернувшись, она непроизвольно сделала шаг назад, почувствовал старую рану на своем бедре. – Улстор... здесь?

Глава 7

Марк с интересом смотрел на свою босую ногу, погружённую в белый пушистый снег, который быстро таял, превращаясь в воду. Едва нога Марка покидала сугроб, влага тут же замерзала, а в оставленный след устремлялись ажурные снежинки, засыпая улики баловства. Разыгравшаяся снежная буря обещала надёжно отрезать их от возможного преследования, а небольшое плутание по лесу должно окончательно запутать настырную погоню.

Они спустились в узкий длинный овраг, больше напоминающий трещину земли. Такие разломы неизбежны во время битвы богов, а значит, и этот мир тоже пал под натиском пантеона Лотти. От нахлынувших воспоминаний губы ребенка гневно сжались.

– Лина, надо идти дальше. – устало сказал отец, тяжело поднимаясь на ноги. Марк посмотрел на женщину, которая кивнула в ответ, но даже не пошевелилась: три часа пути совершенно вымотали её. – Потерпи, хорошая. Осталось немного. Тихо...

Отец быстро сбросил на землю мешок с вещами и, перехватив копьё, стал всматриваться в окружающую белую пелену. Сквозь заунывную песню ветра Марк тоже отчётливо услышал мягкие и осторожные шаги, выдаваемые сухим скрипящим снегом. Не прошло и минуты, как раздалось глухое рычание, показался размытый силуэт, а через мгновение перед ними замерла крупная серая хищница, украшенная редкими черными полосами.

Марк сделал неуклюжий шаг в сторону рычащего зверя.

– Игтерк агхан. – четко проговорил он на языке темных богов. Хищник, прижав уши, опустил голову и вытянулся на снегу.

– Марк, не подходи к нему. – крикнул отец и, хромая, направился к Марку. Дари обошел зверя и, понимая, что тот не собирается нападать, удивлённо спросил Марка. – Что ты ему сказал, сынок?

– Надо идти. – коротко отозвался Марк.

– Я уже не дождусь, когда смогу получить хоть какой-то вразумительный ответ. – мужчина с трудом оторвал взгляд от хищника и пошел за Марком.

То, что для Марка было совершенно понятным и естественным, у людей вызывало панику и вопросы. Эти животные были созданы тёмными богами и встречались почти в каждом мире, отличаясь между собой окрасом. Эти хищники должны были умерить любопытство смертных и оградить их от путешествий в земли, где им не следует быть. Поддерживать запрет силой богов считалось расточительством, намного проще создать десяток таких туаров, которые размножатся на территории и будут строго выполнять поставленную задачу.

Но сейчас Марка волновало другое. Если туары здесь бродят, значит, какой-то тёмный бог прошлого не желает посещения этой территории. А может он вообще уже вошёл в пантеон Лотти? Необходимо быть очень осторожным. Не успел Марк сделать шаг, как что-то знакомое кольнуло его в области груди. Прислушавшись, он чуть не вскрикнул: он отчётливо почувствовал свою частицу, оторванную от него хаосом и брошенную в этот мир.

– Что случилось, Марк? – насторожился отец, заметив, что тот подпрыгнул на месте. Мужчина в одной руке держал копьё, а другой придерживал измученную Лину. Заметив взгляд Марка, Дари виновато пояснил: – Нет сил, сын. Я потом вернусь за вещами. Пойдём, осталось совсем немного.

– Хторкас. – тихо сказал Марк и в ту же секунду хищник сорвался с места и скрылся в завихрениях метели. Родители посмотрели вслед животному и тронулись в путь.

Казалось, что цель близка, но идти пришлось ещё несколько часов. Три раза они останавливались, собирая остатки сил. Дари, волнуясь за жену, попросил сына как-то уменьшить усталость Лины, но Марк отрицательно покачал головой. Чувство тревоги нарастало как снежный ком, заставляя ускорять движение. Марк уже хотел разрушить их браслеты, но мысль, что

они могут замерзнуть, остановила его. Он знал, что именно эти магические изделия могли привлечь внимание к ним.

– Надо идти. – разборчиво сказал он, в очередной раз ругаясь на то, что люди так медленно растут. – Меня ищут.

Сейчас в этом не было сомнений. Марк чётко ощутил своего врага: Адрил искусно раскинула по миру свои поисковые сети. Со стороны это выглядело довольно комично: маленький ребенок в длинной рубашке постоянно подгонял своих родителей, держа перед собой ладони, сложенные друг над другом. В его руках горело чёрное пламя, а губы Марка шевелились, читая старые заклинания магов из мира Лиори. Это был единственный способ скрыть себя и родителей от взора богини. Едва он применит свою силу бога, она тут же обнаружит его и тогда уже Улстору гибели точно не избежать. Он очень рассчитывал на то, что Адрил не обратит внимания на крохотный всплеск грязной энергии.

– Марк, бери немного левее. – направлял его отец.

Когда первые лучи светила выглянули из-за горизонта они вышли на полуразрушенную каменную дорогу. Руины зданий, обрамленные белыми шапками, выглядывали из снежных наметов и свысока смотрели на путников. Ветер постоянно уносил снег с дороги, поэтому идти стало легче. Ещё через час они остановились на перекрёстке улиц.

– Сюда. – тяжело дыша, сказал отец, указав направо. Спустя пару десятков метров, им начали попадаться более уцелевшие дома, а вскоре они остановились около хорошо сохранившегося дома. – Вот этот дом.

Этот дом отличался от других зданий города. При его строительстве использовался крепкий камень, который был явно не из этой местности. Не выдержали влияния времени только двери и оконные рамы, демонстрирующие свою изношенность. Дари осторожно миновал дверной проём, за ним, вытянув шею, в дом заглянула и Лина.

Марк огляделся по сторонам и уже собирался присоединиться к ним, как вдруг его взгляд замер на полуразрушенной статуе недалеко от дома. Голова изваяния смотрела в сторону Марка...

– Шимгат... – прошептал Марк и направился постаменту. Это была статуя верховного тёмного бога, принявшего Улстора в мир Аскад. Он дал ему знания, уверенность и уберёг от непоправимых ошибок, оставив подарок, который спас Улстору жизнь. Здесь Улстор должен был переродиться, а Шимгат вновь взял бы его под свою опеку.

Марк не заметил, как по его щекам потекли слёзы, что было уделом только слабой человеческой расы. Улстор ощутил всю горечь потери, и лютое негодование захлестнуло его. Как Лотти смог победить столь могущественного тёмного бога?

– Шимгат – я твоё продолжение... – прошептал Марк на древнем языке.

Глава 8

Сидя в небольшой комнате перед камином, Марк смотрел на оранжевые языки пламени, которые недовольно облизывали сырые дрова. Лина из тонких веток связала веник и упорно пыталась избавиться от спрессованного слоя пыли. Дари пристроил возле холодного окна широкую полку, на которой разместились скудные запасы семьи, затем принес несколько охапок мелкого хвороста и соорудил широкую постель, куда уставшие путники обессиленно упали. Пошли вторые сутки их обитания в новом доме.

Не слушая протестов Лины, утром Дари ушел на охоту, надеясь обеспечить семью мясом непуганой дичи, а Марк продолжал размышлять над тем, как ускорить собственный рост и увеличить мощь тела. Без использования прежней силы тёмного бога сделать это было невозможно, но мудрый Шимгат и сейчас напомнил своему ученику: "Не торопи людей и тогда они смогут избежать многих ошибок". А навредить своему хрупкому смертному телу Марк точно не хотел.

– Марк, ты меня слышишь? О чем ты задумался, сынок? – над ним склонилась Лина, держа в руках единственную деревянную тарелку. Крохотный комок каши уныло расположился рядом с упитанной птичьей ногой. Приятный запах теплой еды наполнил комнату, возвращая жизнь этому дому. – Поешь, мой родной, и перестань так надолго замыкаться в себе. Тебе нужно отдохнуть.

Лина поцеловала ребенка и, отдав сыну тарелку, вернулась к отцу, продолжив их негромкий разговор. Марк и сам не заметил, как просидел весь день, погружившись в свои мысли, что совершенно недопустимо. Адрил не прекратит поиски, а значит, может появиться в любой момент. Марк вздохнул, понимая, что до тех пор, пока он не вернёт себе хотя бы половину своей силы, он должен жить как человек: спать, есть и беречь свою жизнь.

Он неторопливо ковырялся в тарелке, отрывая куски мяса и отправляя в рот. Проглотив половину пресной еды, Марк отставил тарелку, сел на колени и прикрыл глаза.

Одноцветное пространство сменилось яркими красками, привычными для Улстора. Он чувствовал, что его частица зовёт его и через минуту Марк точно знал её расположение. Она была здесь, в городе, всего пятистах шагах от их нового дома. Но как бы он не желал вернуть её, сейчас это было невозможно. Любой всплеск чистой энергии привлечёт внимание Адрила, а Марк слишком слаб, чтобы отправиться в мертвый город, где может подстеречь неожиданная опасность.

Марк решил, что будет ждать столько, сколько потребуется. Жизнь смертного коротка и хрупка, а дорога бога вечна, поэтому несколько лет ничего не изменят. Едва его тело окрепнет, он отправится в путь...

– Марк? – услышал он голос матери и открыл глаза. – Хочешь, я расскажу тебе сказку?

В глазах женщины было столько любви и нежности, что Марк не посмел отказаться. Эти люди мечтали о рождении долгожданного ребёнка, а вместо него получили создание, к которому уже не знали, как относиться. Отец, поглядывая в их сторону, выгребал из камина золу и готовил новые дрова.

– Хочу. – еле слышно ответил Марк и Лина ласково обняла ребенка. Он не видел лица женщины, но знал, что она плачет.

– Когда-то очень давно немилосердные боги... – её голос звучал так мягко и уверенно, что Марку стало действительно интересно. Лина поведала ребенку легенду, преподнесенную людям рассудительными жрецами.

Марк внимательно слушал рассказ, черпая для себя необходимую информацию о мире, в котором он получил второе рождение. Ведь все события, происходящие вокруг, отражаются

в многочисленных повествованиях людей. Со временем они часто меняют смысл событий, но продолжают хранить в себе полезную суть, недостаток которой Марк ощущал довольно остро.

Слушая Лину, он не заметил, как плавно погрузился в спокойный сон. Как бы Марку не хотелось, но пока он был больше человеком, чем богом и должен научиться восстанавливать силы во время сна. Уже сквозь расслабляющую дрему, он почувствовал на лице губы матери и услышал её тихие слова:

– Я очень люблю тебя, мой дар богов...

Глава 9

– Подожди еще немного, сынок, не спеши. – прошептал отец, осторожно присев рядом с ним.

Марк чувствовал, как нетерпеливо подрагивает наконечник его стрелы, готовый в любой момент поразить мелкую шуструю цель. Прошло четырнадцать лет их жизни в мертвом городе, и Марк превратился в крепкого смышленного парня, который ежедневно предавал свое тело тренировкам, готовясь к скорому путешествию. Каждый ушедший год ослаблял следы Марка в пространстве и почти не оставил шансов Адрил настичь беглеца, а значит, очень скоро он сможет отправиться в центр разрушенного города.

С лёгким свистом стрела сорвалась и, пройдя между веток, попала точно в голову зайца, заставив его сделать высокий кувырок. Все эти годы Марк практически не пользовался своей силой бога, обучаясь жить человеческой жизнью.

– Молодец, парень. Скоро будет готова новая партия шкур. – отец похлопал Марка по плечу и, продираясь через густые кусты, поспешил к подстреленной живности.

Покинув деревню, около года семья Марка питалась только мясом. Дари выделял шкуры, размышляя о том, как бы обменять их на любое зерно или крупу. Не найдя лучшего решения и неуклюже успокоив взволнованную жену, Дари отправился в деревню. Его не было более трёх суток. Лина изводила себя, рисуя в голове страшные картины, но на четвертые сутки Дари благополучно вернулся с двумя большими мешками. Добравшись до деревни, он несколько часов лежал в лесу, опасаясь входить туда засветло. Уже начало вечереть, когда Дари увидел на дороге старика Витто. Тот возвращался из соседнего поселения, где жила его дочь. Узнав от него последние новости, Дари похвалил себя за предусмотрительную осторожность. Уже больше недели в деревне лютовала госпожа Риттая с двумя прибывшими жрецами. Они заглянули во все углы каждого дома, подозревая жителей в пособничестве поклонникам бога Доркаха. С тех пор как семья Дари покинула деревню такие обыски стали регулярными.

Выслушав Витто, Дари попросил его передать старосте, что он будет ждать его здесь. Старик продолжил путь, а Дари на всякий случай поменял место своего убежища, сместившись немного в сторону. Время шло, а старосты всё не было. Солнце уже закончило свою вахту в недолгий зимний день, передав ночи бразды правления, когда Дари заметил силуэт человека, быстро идущего по дороге. Остановившись у поваленного дерева, Лукот осмотрелся вокруг.

Выждав несколько минут и убедившись, что за старостой не следят, Дари вышел из укрытия и поприветствовал его. Лукот поведал о растущих налогах, постоянных слежках жрецов и слухах о грядущей войне между королевствами. От охотничьего картеля деревни осталось меньше половины: барон призвал людей на службу.

Лукот спешил, поэтому, быстро осмотрев шкуры и поворчав на плохую выделку, согласился на обмен. Немного поторговавшись с Дари, староста ушёл, договорившись, что утром старик Витто вновь будет ехать в соседнюю деревню и заберёт у Дари мешки с шкурами, оставив взамен запрошенный товар.

После этого Дари ещё раз ходил в деревню, но из-за начавшейся войны и непомерных налогов и поборов деревня быстро обеднела, и менять шкуры стало не на что.

– Марк, согласись, ранняя весна очень красива. Очень надеюсь, что война закончилась. – сказал Дари, отточенными движениями потроша убитого Марком зайца. – Накопилось уже достаточно товара для обмена или продажи, а зимняя шкура зайца ценится очень дорого.

– Согласен, отец. Сегодня у нас будет мясная похлёбка... – отозвался Марк. Следя за отцом, он предвкушал аппетитный ужин. – Маме тоже надо пошить шубу, а то...

– Тихо... – быстро сказал отец. Он резко поднял руку с окровавленным ножом и прислушался. – Марк, уходим очень тихо.

Дари ловко накинул петлю на шею мёртвого зайца и привязал трофей к поясу. Вытерев нож о прошлогоднюю траву, он вернул его в ножны и, подхватив короткое копье, пригнулся и быстро направился к ближайшим кустарникам. Держа колчан с остатками стрел, Марк последовал за ним.

Через сотню шагов, он и сам услышал голоса. Разобрать слова с такого расстояния было невозможно, но крики давали точное направление. Подобравшись к оврагу, заросшего густой порослью, Дари опустился на землю и несколько метров прополз на животе. Просунув голову между гибкими ветками кустарника, он замер. Дождавшись знака отца, Марк последовал за ним и вскоре оба наблюдали за странной картиной внизу оврага.

По просевшему снегу шла женщина в изношенном платье с большим мешком за спиной. На руках она держала ребёнка, замотанного в тёмно-серое покрывало, «украшенное» десятком темных латок. Прикрывая голову ребёнка, женщина что-то бормотала ему, стараясь успокоить, но её суетливые движения говорили, что она чем-то сильно напугана.

Вскоре охотники увидели крупного широкоплечего мужика в крестьянской одежде, державшего перед собой вилы. Он пятился спиной, часто оборачиваясь и поглядывая на женщину. Марк немного сдвинулся, желая рассмотреть, что так напугало людей, но крепкая рука отца остановила его. На лице Дари заиграли желваки, и он прошептал.

– Жрец и колдун преследуют Пита. Боюсь, мы не сможем ему помочь. – глухо сказал Дари.

Преодолев сопротивление отца, Марк снова всмотрелся в овраг. Недалеко от Пита стоял колдун в длинной накидке с высоким воротником, закрывающим шею. Его лицо не выражало никаких эмоций, руки были сложены на груди. Пространство вокруг колдуна было мутно-серого цвета и словно стонало. Позади него, тяжело дыша, топтался упитанный жрец в белой мантии. Его лысую голову покрывали капли пота, которые он постоянно стряхивал. Пожевав пухлые губы, жрец поднял над головой какой-то амулет и раздраженно прокричал, глядя на испуганных крестьян.

– Именем великой богини Адрил, я приказываю вам подчиниться. – жрец немного отпустил амулет и, сделав несколько шагов, закричал с новой силой. – Ваше дитя – ведьма, а значит должна быть отдана храму. Таков закон великой богини Адрил...

Пит, сорвавшись с места, метнул вилы в преследователей. Увесистое орудие устремились к жрецу, но, немного не долетев до цели, ударились о невидимую преграду и разлетелось на куски. Колдун медленно вернул вытянутую руку к груди и застыл, ожидая распоряжений слугителя богини. Лицо жреца покрылось гневными красными пятнами. Он указал в сторону Пита толстым пальцем, и уже открыл было рот, но издал только невнятные, булькающие звуки.

Колдун резко обернулся и машинально дёрнулся, отступая назад. Жрец, продолжая клотать, тяжело шёл к нему, зажимая руками рану на шее, из которой торчала гладкая стрела. Споткнувшись, жрец взмахнул руками и, заливая кровью белые одеяния, упал навзничь.

Воздух вокруг колдуна загудел с новой силой. Он лихорадочно заметался, пытаясь отыскать наглого стрелка. Черная точка на краю оврага привлекла его внимание, но в ту же секунду он почувствовал жгучую боль: мощная стрела, не встретив сопротивления магического щита, вошла точно в сердце колдуна, оборвав его взволнованный ритм. Лишь на долю мгновения он успел увидеть мрачный взгляд парня, опускавшего охотничий лук.

Глава 10

Марк спокойно смотрел на поверженное тело колдуна. Если бы в прошлой жизни ему сказали, что он будет рисковать собой ради людей, он бы рассмеялся.

– Марк..., зачем? – поднимаясь на ноги, спросил отец. Марк понимал тревогу отца. Смерть жреца и колдуна не останутся незамеченными, а значит, виновных обязательно начнут искать. Но Марк не жалел о поступке. Услышав имя ненавистой богини, он вложил в свою стрелу нерастраченный гнев за гибель наставника и устоявшегося мира. Дари удрученно покачал головой и пробормотал: – Может ты и прав, сын. Мы тоже прошли этот путь, но я очень боюсь тебя потерять.

Дари и Марк покинули свое укрытие и, прыгнув в овраг, направились к телам жреца и колдуна: необходимо забрать стрелы, пропитанные силой Улстора. Чары колдуна ничего не стоят против силы бога даже в таком слабом человеческом теле.

Дари подошёл к Питу и они о чем-то зашептались. Женщина, не отпуская ребенка, настороженно следила за мужчинами. Марк подошел к колдуну, вырвал из его груди стрелу и отправил в колчан. Возле тела жреца лежали монеты, которые выпали при падении. Стараясь не прикасаться к слуге богини Адрил, Марк собрал ценный для людей металл и бросил в кожаный мешочек.

– Марк, уходим. – окликнул его отец и махнул рукой.

Марк, держа дистанцию, двигался следом. Как только фигуры людей скрылись за изгибом оврага, он остановился и обернулся назад. Тела жреца и колдуна окутало чёрное пламя, и через несколько секунд на их месте остался только пепел. Налетевший ветер послушно подхватил легкую ношу и унес её, вернув потревоженной природе прежний вид. Усмехнувшись, Марк поспешил и вскоре догнал усталых путников.

Марк обратил внимание, что отец вёл их не коротким путём, а сделал большую петлю, пройдя совсем рядом с руинами города. Дважды они останавливались, и отец показывал Марку знакомые следы туаров. Не успели они пройти и сотню метров, как обнаружили нечто странное.

На влажной земле чётко отпечатались следы крупного животного, которое ходило явно на двух ногах. Дари, опираясь на знания охотника, утверждал, что вес прищельца составлял около двухсот килограмм, тот прихрамывает на правую конечность и опирается на увесистую палку. Последнее совершенно разволновало Дари.

– Отец, как думаешь, кому могут принадлежать эти следы? – тихо спросил Марк.

– У меня только одно объяснение. – сказал Дари. И помолчав, посмотрел на подошедшего Пита. – Оно пришло из закрытых земель. Это порождение тёмного бога Доркаха. Мы должны немедленно вернуться домой.

Дари так волновался за жену, что остаток пути преодолел почти бегом. Тяжело дыша, они вышли на каменистую дорогу, на которой веселыми пятнами оцетинилась молодая трава. Еще несколько минут пути и показались знакомые стены дома. Отец удовлетворенно выдохнул, видя, что двери, собранные из молодых деревьев, оказались на месте.

– Пит, Дасия... – они почти подошли к дому, когда двери, удерживаемые толстыми кожаными петлями, отворились, и на пороге показалась взволнованная Лина. – Как вы здесь оказались? Что произошло? Проходите, проходите...

Все скрылись в доме, а Марк направился к своему любимому месту. Присев на большой камень, он подтянул к себе колени и посмотрел на голову статуи, которая одиноко лежала у основания постамента. Марк часто сидел рядом с ней, рассказывая старому другу о прошедшем дне, тревогах и планах. Иногда ему казалось, что каменные глаза бога оживают мягким светом, но присмотревшись, понимал, что это всего лишь игра солнечных бликов или мягких

отблесков белой луны. Родители Марка настороженно отнеслись к его общению с изваянием, но вскоре свыклись и уже не спрашивали его, зачем он тревожит мёртвых богов.

– Сегодня я убил жреца Адрил. – тихо сказал Марк, глядя на волевое лицо статуи. – Я не знаю, верно ли поступил, но я должен был помочь этим людям...

– Ты все правильно сделал, сын. Не сомневайся. – Дари подошел к сыну и провел рукой по его густым волосам. Присев рядом на камень, он сказал: – Прости меня за мою нерешительность, но еще никому не удавалось убить жреца и избежать наказания за это. Я испугался за тебя. Ты – самое ценное, чем одарила нас жизнь.

– Я понимаю, отец. – тихо прервал его Марк.

– Иногда я забываю, насколько ты у нас особенный. – Дари посмотрел на голову статуи. – Когда ты собираешься уходить?

– Откуда тебе это известно? – Марк насторожился, прислушавшись к окружающему миру, но всё было спокойно.

– Просто знаю... – коротко ответил он. – Все эти годы я ни о чем не спрашивал тебя. Не буду задавать вопросы и сейчас. Просто дай мне ответ.

– Через два года. – ответил Марк. Плечи Дари сразу осунулись, как будто его ударили, а взгляд стал потухшим.

– Значит, у нас есть два года. Только два года. Всего лишь – два... – мужчина встрепнулся и, посмотрев на Марка, обнял его. – Пойдём, сын. Мама ждет нас к ужину.

У дверей дома отец остановился и сказал:

– Это изваяние тёмного бога, правящего в давние времена. Жрецы Адрил сделали всё, чтобы его имя было стёрто в этом мире. – взгляд отца всего на мгновение стал цепким и колющим. – Постарайся сейчас, когда у нас семья Пита, поменьше бывать возле статуи.

– Шимгат. – тихо прошептал Марк, глядя на отца.

– Что? – настороженно переспросил тот.

– Его имя – Шимгат. – повторил Марк и протиснулся в приоткрытую дверь.

Глава 11

– Марк, я боюсь, пошли домой. – захныкала Камиль, уцепившись за рубашку Марка.

– Тихо. Никогда больше не пойдешь со мной! – прошептал Марк, даже не взглянув на белокурую девчонку. – Жди меня здесь.

Он подтолкнул Камиль к ребристой поваленной колонне, в середине которой отсутствовал значительный кусок камня, образовав широкое углубление. Эта пятилетняя бестия ходила за ним повсюду, не оставляя его ни на минуту. Даже сейчас, когда он решил ранним утром пойти в разрушенный город, она неожиданно оказалась за его спиной, игнорируя его просьбы.

Не успели они пройти и две сотни шагов по центральной улице, как пришлось срочно искать укрытие. Учувя их запах, к ним направилось одно из существ, поселившихся в разрушенном городе около двух лет назад. Тогда они впервые обнаружили их трехпалые следы, позже стали все чаще замечать их присутствие в самом городе, а через месяц Марк столкнулся с этими существами. Их рост превышал два метра, неестественно маленькая голова почти утопала в широких плечах, мощный торс и мускулистые конечности покрывала грубая зелёная кожа. Тогда Марку удалось остаться незамеченным: существа были увлечены поглощением убитого туара.

Чёрные крохотные глазки твари пристально осматривали руины, две широкие ноздри приплюснутого носа шумно прогоняли воздух. Приподняв голову, существо посмотрело в сторону Марка, укрывавшегося за обломками стены здания. Раскрыв огромную пасть, снабжённую зубами-иглами, тварь бросилась к нему, выбивая камни из уцелевших стен.

Марк достал стрелу, макнул её наконечник в источник своей силы и, затаив дыхание, прицелился. Пальцы уже начали отпускать тетиву, как вдруг существо резко сменило направление и повернуло направо. Раздался грохот рухнувшей преграды и неистовый рёв двух глоток.

Густая пыль еще даже не начала оседать, когда из неё выскочил туар. Опустив голову и расставив сильные лапы, он оскалился. Вслед за ним на дорогу выпрыгнуло вопящее существо. Остановившись на мгновение, оно бросилось к туару, сцепившись с ним в мускулистый клубок. Ловкость и когти против чудовищной силы, закованной в бугристую кожаную броню.

Крутнувшись, существо оторвало от себя рычащего туара и с силой швырнуло его в каменную стену. Победно мотнув головой, тварь двинулась к раненому животному, но, сделав широкий шаг, захрипела и схватилась руками за горло. Не понимая, что произошло, существо покачнулось и грузно рухнуло, заливая каменную мостовую зелёной кровью.

Туар не прекращал попыток подняться, но задние лапы не слушались его. Преодолев несколько метров на передних лапах, он замер, тяжело дыша. Марк высунулся из-за укрытия, но тут заметил, что в конце улицы появилось второе существо. Нервно подергиваясь, оно слушало пространство. Удовлетворенно рыкнув, тварь направилась к месту схватки. Заметив приближение нового противника, туар сделал очередную попытку подняться, которая также не увенчалась успехом. Понимая свою безысходность, животное повернулось к твари и громко зарычало.

– Он умрёт? – рядом с Марком стояла Камиль, размазывая по лицу слёзы негодования.

Вскинув подготовленный лук, Марк прицелился. Тетива сыграла тихую мелодию смерти и отправила стрелу в бегущее существо. С лёгким свистом наконечник стрелы впился точно в правый глаз твари, заставив существо вскинуть голову и зарыться в каменную кладку улицы. Камиль радостно захлопала в ладоши, готовясь бежать к туару, но Марк успел придержать её.

До тяжело дышавшего хищника оставалось меньше десятка шагов, когда из руин выскочили два мохнатых шарика. Они словно вихрь налетели на раненого туара. Громко вопя писклявыми голосами, они бестолково тыкались в животное, пытаясь его поднять.

– Камиль, стой здесь. Если я сказал стоять, то это означает – стоять. Ты поняла меня! – жёстко приказал Марк, подходя к раненому хищнику. Туар пристально следил за ним, готовясь совершить последнюю в жизни атаку. Отодвинув в сторону шипящий комок, Марк опустился на колени. Стоило ему коснуться своей силы, как котята стали смирными и виновато попятились назад. – Терпи, красавица. Сейчас будет немного больно.

Марк положил руку на голову туара и с его пальцев сорвались тонкие чёрные нити, которые начали оплетать животное, наполняя его живительной силой. Туар возмущенно зашипел, выпустив из массивных лап длинные когти. Марк тоже скривился, получив и свою порцию боли: человеческое тело не предназначено для подобных действий и едва выдерживало волну божественной силы.

Вылечить туара Марку было довольно просто, так как они были созданы тёмными богами для сражений и охраны их владений на земле. Прошла минута и Марк убрал руку, разрывая чёрные нити, которые тут же растворились в воздухе. Туар тряхнул головой, уверенно поднялся на лапы и посмотрел Марку в глаза.

– Рахдор мерид. – туары понимали только язык древних тёмных богов. – Ты свободна. Руины города не лучшее место для выращивания потомства.

Хищница рыкнула на своих детёнышей и послушно скрылась в руинах города.

– А ты научишь меня лечить? – спросила Камиль, настойчиво просовывая свою ладонь в руку Марка.

– А ты будешь когда-нибудь слушаться? – вопросом на вопрос ответил он и посмотрел в сторону высокого уцелевшего здания с чёрным шпилем. – Мне необходимо осмотреть это сооружение.

Глава 12

Скрип ржавых петель, раздирая слух, мгновенно заполнил пустоту храма. Опережая Марка, в приоткрывшуюся дверь ворвались любопытные лучи света. Марк замер, прислушиваясь к окружающему пространству. В любой момент он был готов применить свою окрепшую мощь тёмного бога, рвавшуюся на волю.

Чем ближе он подходил к храму, тем отчётливее осознал, что произошло здесь. Богиня Адрил неистово уничтожала храмы чуждых богов, убивая их служителей и поклонников. Все статуи великого бога Шимгата были разрушены, а изображения выжигались так, что плавился камень. Но в этом храме почти отсутствовали следы разрушения, а значит, Адрил почему-то не смогла или не захотела завершить начатое.

– Их было четверо. – осматриваясь, Марк представлял величие этого храма. На высоких стенах были изображены боги, правившие миром Лиори, а на потолке просматривалось лицо бога Шимгата, в честь которого воздвигнут этот храм. – Верные жрецы до конца исполнили свой долг, молясь Шимгату до последнего вздоха. – произнес Марк, глядя на два десятка человеческих останков, лежавших вокруг треснутого алтаря. Широкий алтарь находился на возвышении, к которому вела пологая каменная лестница, покрытая нетронутым слоем пыли. Скульптуры, подсвечники с оплавленными свечами, потухшие факелы, утварь и покрывала остались на прежних местах и словно дожидались чего-то в заброшенном храме.

Марк сделал несколько осторожных шагов, тревожа сонную пыль. Камиль следовала за ним, крепко держась за подол рубашки Марка и не забывая вертеть светловолосой головой.

– Там что-то есть. – сказала она, указывая в сторону возвышающегося алтаря.

– Я знаю. Стой здесь. – ответил Марк и удивленно посмотрел на Камиль. Он чувствовал, что на алтаре находится его часть, заброшенная хаосом в этот мир, но почему это чувствует и Камиль, он не понимал.

Марк осторожно поднялся на верхнюю площадку алтаря, где лежали истлевшие останки жрецов. Многие из них так и умерли в молитвенной позе. Тело верховного жреца сидело, облокотившись о высокий постамент. На его седых волосах красовался золотой обруч в виде змеи, голова которой мирно покоилась на её хвосте.

Марк уже протянул руку к обручу, как вдруг его взгляд остановился на запыленной поверхности алтаря. В его центре лежал чёрный предмет, похожий на кусок обожженного камня. Марк положил его себе на ладонь и тут же ощутил приятное тепло. Чёрные грани камня будто подмигнули ему и, растекшись по руке, быстро впитались в кожу.

Марка словно что-то пронзило. Он застонал, чувствуя, как под ногами задрожал пол. Сверкающая молния спиралью обвилась вокруг Марка, создав искристый поток, вихрем пронесшийся по храму. Сметая вековую пыль, он зажег факелы и свечи, окрасил лики богов яркими цветами.

Губы Марка тронула лёгкая улыбка: сила младшего бога возвращалась к нему. Совсем немного и прежнее могущество вернется к нему. Тогда он познает всю прелесть мести за себя и своего учителя Шимгата. Воздух возле алтаря сгустился и перед Марком появился тёмный мужской силуэт в длинной мантии и золотой змеей на голове.

– Мой господин. – сказал призрак жреца, склонив голову. Изумрудный глаз змеи в его обруче сверкнул зелёным огнем. – Мы до последнего вздоха исполняли свой долг, но великий бог Шимгат не смог принять нас в свои чертоги...

Едва зазвучал монотонный голос призрака вокруг него стали формироваться новые силуэты. Их становилось все больше, десятки превращались в сотни. К жрецам присоединились бывшие жители мёртвого города, и храм быстро наполнился призраками, смотревшими на Марка пустыми, безжизненными глазами.

– Марк, мне холодно Я хочу к тебе. – послышался жалобный голос Камиль. Бледная девчонка, опустив голову, устремила вверх по ступеням, рассекая поток серых призраков. Ухватив Марка за руку, она спросила: – Это призраки? Что им надо?

– Мы ищем пристанище... – вместо Марка ответил верховный жрец. Опустив голову, он посмотрел на маленькую Камиль. – Даже после смерти мы продолжали служить великому богу Шимгату, охраняя его храм. Пришло время покинуть мир живых. Отпусти нас, господин.

– Вы выполнили свой долг и остались преданны великому богу Шимгату. Он всегда гордился вами и яростно защищал вас. Я благодарю вас и отпускаю... – тихо ответил Марк. Вытянув руку, он раскрыл ладонь, и на ней появилась черная спираль. Взвившись вверх, она выбросила сотни черных нитей, которые касались призраков и мгновенно растворяли их, отправляя в мир мертвых. Держать крохотный портал открытым Марку было еще сложно, хрупкое человеческое тело было не готово к такому объёму энергии.

– Марк, потерпи, их осталось совсем немного. – затараторила Камиль, не забывая крепко держаться за одежду Марка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.